

Глава 27

□ Двадцать пятого ноября в Храме Небесной Обители после литургии звучало Слово.

2. «Мы все имеем готовность раскрыть постыдное. А будет ли благоприятным на собрании единой Семьи это раскрыть?»

3. «А по-другому как можно ещё делать?»

4. «Иметь в себе готовность и не раскрывать».

5. «Нет. Если Я сказал, что это надо раскрыть, то как по-другому? Тихонечко в углу раскрыться? Конечно, перед ближними. Мы же говорим о раскрытии, которое призвано вас ещё более сблизить, сделать более родными, чтоб вы больше доверять стали друг другу. Значит, конечно, это делать только совместно надо.

6. Быть внимательным к тому, чего вы начнёте касаться, что раскрывать будете. Вполне можно к этому подойти и не так прямолинейно, как кто-то уже на волне своей первой убеждённости готов влететь чуть ли не с саблей наголо и выпалить всё своё постыдное таким образом, что у всех и волосы дыбом поднимутся. Они потом от него будут бежать в разные стороны испугавшись. Вот это да!

7. Хотя, если задумаются и начнут внимательно анализировать услышанное, увидят, что то же самое внутри у них есть. В общем-то, то же самое, но они боялись в этом признаться. А тут человек признался в этом.

8. Конечно, если вы все достаточно хорошо устремлены и достаточно хорошо готовы уже воспринять такого рода откровения, то, как бы ближний ни раскрывался, это всё будет нормально. Но тем не менее... Я просто знаю, что многие недостаточно хорошо к этому готовы.

9. И с учётом этого можно в данный момент, делая первые шаги, делать это мягче, аккуратней, бережней, чтоб действительно как-то не особенно напугать ближнего. Чтобы через ваши шаги у него тоже появилась заинтересованность сделать аналогично, чтоб он увидел: «Да, как здорово ближний сделал так! А я вот побаиваюсь».

10. И у него это будет внутри (опять же, со стороны эгоизма, но, получается, немножко с полезной стороны), он думает: «Ну как же так? Я что, такой трусливый? Ближний сделал, а я что, неужели трусливей его?» И в этом соревновании он пойдёт делать то же самое. В некоторой мере полезным получается проявление эгоизма.

11. Но надо вам аккуратно суметь это сделать, потому что всё-таки некоторые пугаются таких откровений. И потом отмечают те, кто открылись, что ближние в их сторону начинают посматривать несколько иначе, не так, как до этого, то есть как-то прохладней становятся отношения.

12. Вот это недостаток тех, кто слушал. Это невнимательность к заповеди, которую с самых первых дней Я вам давал, говорил об уважении к вере верующего человека. Потому что раскрытие души – это не только священная вера в том привычном смысле, в котором проявляется человек сейчас в обществе, изучая, постигая те или иные духовные учения, но когда человек откровенно и искренне раскрывает своё сердце. Это всё то же самое идёт.

13. Вера призвана касаться глубин человеческого существа. Касаясь, казалось бы, не религиозной темы (на первый взгляд не религиозной, хотя на самом деле это всё одно и то же), человек делится чем-то своим сокровенным, что связано с его жизнью, что связано с какими-то суровыми ошибками, каким-то опытом его, где он что-то неправильно сделал, недостаточно оценил, недостаточно осознал. И вот теперь он готов всё сделать лучше.

14. Но он делится этим опытом, чтобы ближних вовлечь во внимательное рассмотрение ошибок и чтобы кто-то на этой волне мог всё-таки избежать аналогичных ошибок, лучше пройти какие-то впереди ожидаемые испытания, уже

обогатившись этим опытом при таком рассмотрении.

15. То есть, когда вот так вовлекаетесь, это очень важное действие. И к тому, кто раскрывается в этом случае, надо быть очень внимательным. Ни в коем случае не посмеяться, ни в коем случае не осудить действие человека.

16. Потому что любая попытка как-то над этим усмехнуться... Но и то, знаете, усмешка, опять отклонюсь сразу же в добавочное объяснение, тоже на самом деле бывает двоякой: можно усмехнуться над какой-то особенностью эгоизма, над его хитроумностью какой-то (особенность такая, бывает, любопытная проявляется, которая действительно вызывает улыбку); а другое дело – просто посмеяться над человеком, который имеет этот недостаток.

17. Так вот когда Я говорю, что в таких случаях, когда человек открывается, нельзя посмеяться, прежде имею в виду «посмеяться над самим человеком». Чтобы этого у вас ни в коем случае нигде не проскользнуло.

18. А посмеётесь ли вы над ним или это будет другая улыбка – это проявится впоследствии легко. Когда после таких откровений у близких возникает более холодное, более отстранённое, дистанцированное какое-то проявление в отношении того, кто открылся, это означает, что вы над ним посмеялись.

19. Если вы всё-таки улыбнулись над проявлением какой-то хитрости эгоистической, но это никак не повлияло на ваше отношение к этому человеку (более того, даже стал ещё ближе вам, родней этот человек, вы ещё лучше к нему открылись, ещё более им дорожить стали), то вот эту усмешку в этом случае можно считать нормальной. Она была не над человеком, усмешка ваша, а над тем, над чем действительно можно улыбнуться.

20. Потому что порой такое расскажете... оно вызывает улыбку: ну надо же, вот это хитрость! Бывают же такие обстоятельства, когда своя логика показывает какую-то картину (казалось бы, на первый взгляд разумную), но она характерна исключительно эгоизму.

21. И на самом деле к разуму духа, к логике Божественного начала она никак не относится. Она именно, исключительно подходит к логике эгоизма. И над этим порой, бывает, действительно хочется улыбнуться.

22. И если возникает улыбка у вас в таких обстоятельствах, ещё раз посмотрите, какого рода эта улыбка, над чем на самом деле вы смеётесь; отдаляется ли при этом от вас этот человек или он всё-таки становится вам ближе при этих его откровениях.

23. То есть это последствие, о котором Я сейчас упомянул (либо ближе человек, либо дальше после откровения становится), – это тот плод, по которому можно судить о характере улыбки, возникающей у вас. Тут вы можете, сравнив такое обстоятельство, уже окончательно подвести итог, над чем же вы всё-таки улыбнулись.

24. Так вот быть внимательными в таких беседах очень важно, уважать друг друга очень важно. Потому что тот, кто открывается, будет испытывать сильный страх, смущение, боязнь усмешки, которая как будто бы может произойти в его сторону (не над его слабостью, а в его личную сторону), он этого будет бояться.

25. Именно этот страх вынуждает вас быть закрытыми. Чтоб вас никто не осудил, чтоб вас не стал считать никто грязным, нечистоплотным, каким-то извращённым, вы, как правило, и стараетесь это всё скрывать. Но оно отдаляет вас друг от друга.

26. Увлёкшись этим, вы скрываете уже не просто что-то явно из ряда вон выходящее, какие-то серьёзные, грубые ошибки, но уже начинаете скрывать каждую мелочь, которая, на ваш взгляд, может вызвать о вас негативное мнение. И вы начинаете всё больше и больше удаляться друг от друга, вы начинаете всё больше хранить в себе свои тайны, не позволяя никому туда окунуться.

27. И тогда вы вроде бы и живёте вместе, но вы чужие: вы не можете доверять друг другу ничего по-настоящему. И вот доверие нормальное начинается с умения вашего открыться друг перед другом во всех этих таинствах, которые с вами связаны.
28. И где очень важно, конечно же (ещё раз подчёркиваю), правильное отношение как одной стороны, которая открывается, так другой стороны: как она прикасается к этому.
29. Здесь очень важно доверие, очень важно не сорваться в осуждение: «Ах так! Значит, ты это делал...» или «Значит, ты это делала». Вот этого ни в коем случае нельзя допускать.
30. Это может взволновать, конечно же, потому что ущипнётся что-то доселе не рассмотренное вами. Оно ещё пока жидется на каких-то определённых домыслах, и вы всерьёз над этим не задумывались. У вас есть какая-то установка, но вы её серьёзно и не осмысливали, не смотрели в её сторону. А тут, в возникшей ситуации, вы замечаете, что она, оказывается, серьёзно задевает вашу установку: вы думали так, а оно, оказывается, было совсем по-другому (однажды когда-то раньше). И это начинает возмущать.
31. То есть поднимается волна, которая призвана сама по себе привести вас к активному осмыслению того, что задевает вас, чтобы вы лучше разобрались в этом явлении. И вот тут надо это правильно понять. Ведь это возмущение больше связано с тем, чтобы вы лучше осмыслили что-то, что вам как будто бы не нравится.
32. Но с чем это может быть связано, какие потом результаты будут, это уже будет зависеть от того, насколько качественно процесс осмысления у вас проходит, насколько он правилен (не сорвались ли вы в осуждение, не устремились ли вы ругать человека, добиваясь какой-то своей правды).
33. Если вы начнёте предвзято всё осмысливать, вы ничего не поймёте. Вы будете мучить сами себя, вы будете вгонять себя в обиду, и вам будет очень тяжело постигать истину, мудрость того, с чем вы соприкасаетесь.
34. Здесь очень важно правильно к этому подойти, не сорваться в осуждение, ни в коем случае не сорваться, а начать при этом возбуждении, внутреннем волнении пробовать правильно это осмыслить. Ведь что-то тут и у вас неправильно, наверно; ведь что-то, не обязательно говорящее о вашем ничтожестве, у вас проявляется.
35. Ведь есть нечто, чем вы наделены, но что надо привести в порядок. И это пока не в порядке у вас находится. И это явление не говорит о том, что вы ничтожество, вы никто, вы не дети Бога, вы просто дети тьмы.
36. Вы дети Бога, при том что всё-таки у вас есть большие склонности делать очень, казалось бы, опасные явления. Но вы остаётесь детьми Бога до последнего, пока вы несёте в себе частицу, которую вкладывает в вас Отец!
37. Значит, наличие эгоизма на самом деле не перечёркивает вашу Божественную основу и ваше существо. То есть это не означает, что вы тут же должны впасть в какой-то страх и серьёзное переживание, которое как будто бы говорит о том, что вы никто и вам жить уже нет смысла.
38. Эти страхи, как правило, где-то внутри быстро рождаются, вы не успеваете даже осмыслить на самом деле характер этих страхов. Но вы боитесь оказаться ничтожными.
39. И поэтому порой, когда проявляется что-то, связанное с эгоизмом, вы торопитесь бояться, что это как будто бы к вам относится, к вашей душе относится. Но это не всегда к вашей душе относится. Это более красочно подчёркивает что-то, связанное с природой.
40. То есть если передаваемая в новое рождённое тело какая-то информация уже может проявляться при рождении ребёнка и его развитию, то, если он имеет в душе дополнительный жизненный опыт, с этим связанный, какой-то сочный, красочный,

он более сочным сделает проявление природы, которое передалось по родительской линии.

41. То есть вы несколько обогатите какую-то предрасположенность, призванную проявиться в этом теле при рождении. Может такой в душе быть опыт.

42. Вы не забывайте, что многое просто передалось вам по родительской линии, оно передалось в качестве определённого испытания. Это надо привести в порядок, но оно не говорит о вашей никчёмности. Оно не говорит о вашем ничтожестве совершенно, это просто то, что вам надо постараться привести в порядок.

43. То есть если вы однажды внезапно стали видеть в доме своём какой-то беспорядок, то это вовсе не говорит о том, что вы ничтожество. Если вы увидели беспорядок, ну так приведите в порядок дом.

44. Больше, наверно, будет говорить о ничтожестве или о чём-то тяготеющем к этому, когда вы видите беспорядок и не торопитесь порядок навести, говорите: «Да ну его, я потом сделаю». Вот когда у вас такая наклонность проявляется, это опасная наклонность.

45. Потому что действительно однажды вы не сможете родиться на Земле, вы утратите всё то положительное, вспомогательное для вас, которым вы наделяетесь с самого начала и благодаря чему у вас появляется возможность формировать свой дух.

46. Но вы утратите это вспомогательное начало, и тогда возвращаться на Землю утратится смысл: вы не сможете развиваться. Но не двигайтесь к этому. Если вы сами к этому не торопитесь двигаться, то всё нормально, у вас всё идёт нормально, в нужную сторону.

47. Не расстраивайтесь от того, что у вас проявилось что-то, на первый взгляд, как будто бы не то, что у вас взволновалось что-то, связанное, допустим, с ревностью, с чем-то ещё таким, напрямую связанным с эгоизмом. Это не говорит о вашем ничтожестве.

48. Ну да, это затронулось, затронулось для того, чтобы вы прибрали это место, организовали его, привели его в порядок.

49. Ведь в этих всех сложностях, когда открывается внутренний мир, прежде человек боится сам себя, у него ярко начинает страх этот выражаться: а вдруг действительно над ним посмеются, вдруг действительно это касается его никчёмности.

50. И у него может очень быстро утратиться интерес к жизни, он боится быть никчёмным, никому не нужным, быть бесполезным. И это очень сильно развито у женщин. Сильно! Намного сильнее, чем это у мужчин проявляется. Вот эту задачу надо решить.

51. Конечно, надо её помочь друг другу решить. Где мужчинам, может быть, даже непросто будет помочь женщинам, потому что они не чувствуют так, как чувствуют женщины, хотя что-то очень похоже. И поэтому оценить, какую помощь на самом деле можно оказать женщине, не так-то просто.

52. И аналогично так же и в обратную сторону. Женщина не чувствует, как чувствует мужчина, и, торопясь его оценить, она больше его оценивает со стороны женщины, как женщину его оценивает. А мужчина оценивает женщину как мужчину, у него не получается оценить по-другому.

53. Поэтому есть вещи, которые не так-то просто вам правильно осмыслить друг в друге, а значит, не так-то просто оказать помощь друг другу. Но вы постараетесь. И где основой всей этой работы должно стать умение ваше не испугаться, не испугаться вот этого страха, который изнутри у вас способен ярко проявиться (где вы боитесь быть никчёмными).

54. Сумейте теперь с этим справиться, не бойтесь, что проявилось то-то или то-то. Признайтесь в этом. Но признайтесь не

просто так, что вы боитесь этого, ибо в этом случае ближний может немножко напугаться и попасть в растерянность, когда он не знает, что делать дальше. Если вы делитесь страхом, вы обязательно проговорите своё нежелание иметь этот страх, свою готовность от него избавиться.

55. Поддержите ближнего, чтоб он действовал в прежнем направлении и дальше не боялся ваших страхов. Поддержите его, и это будет нормальным.

56. И тогда проговаривание страха будет наиболее благоприятным условием для дальнейшего развития жизненных ситуаций между вами, между теми, кто на каком-то отрезке времени начал активно соприкасаться друг с другом. Вам нужно друг друга поддержать в этом случае обязательно. Но главное – не бойтесь.

57. Если что-то внутри зазвучало как будто бы негармонично, подтяните эту струну, ведь у вас в руках расстроенный инструмент.

58. Но не пугайтесь, что он у вас расстроенный. Это не означает, что вы его не настроите. Это не означает, что почему-то несправедливо дан вам такой инструмент, а все остальные будут звучать гармонично, над вами посмеиваются, подхихикивают, что у вас такой нехороший, ненормальный инструмент. Да не будет такого, это ненормальная будет мысль.

59. Будет возникать мысль, но Я подчёркиваю, что она ненормальна. Она будет связана исключительно с эгоизмом, и к ней нельзя серьёзно относиться. То есть вы на это легко умеете ответить: да глупости всё это, не может этого быть. И всего лишь. Не обращайтесь вы внимания на это, на этот страх.

60. Настраиваете инструмент, прозвучал не так – подтяните струну, согласуйте с ближними. Переспросите, а как у них звучит: «А вот здесь как звучит, подскажите. Ну-ка посмотри здесь, друг мой». И опять подтяните. Всё, через время зазвучало гармонично.

61. Но это всё нужно настроить, вот ведь смысл. Вы берите за основу вот этот простой, хороший образ, и не надо пугаться.

62. Просто соприкосновение с Истиной способно создавать у вас большое напряжение. Вы как-то, наверно, не задумывались над этим. Да и Я серьёзно не задумывался над этим, Я знаю, что, когда вы соприкасаетесь со Мной, у вас всё активизируется.

63. Но если попробовать сейчас повнимательней посмотреть в эту сторону, то что на самом деле будет активизироваться, к чему приведёт человека соприкосновение с Истиной? Оно приведёт к возникновению очень сильного страха. Очень сильного. И это, получается, неизбежность. Какая-то своя, определённая, характерная именно для этого случая неизбежность.

64. Это и есть условие, закономерность, при которой у вас появляется возможность искусственно очень сильно ускорить процесс развития своего существа, видоизменение существа. Но здесь есть своя цена, у этого искусственного ускорения.

65. Вы получаете огромное обилие разных истин, а раз Я говорю об этом, Я жду, чтоб вы это исполнили. А раз Я жду, это ожидание равносильно требованию. И Я попаду в переживание неизбежно, и вы напугаетесь неизбежно.

66. Так вот задачу, поставленную Отцом, Великим Богом, нам надо решить вместе, получается. Вы Мне помогите преодолеть Моё переживание старанием исполнить. А это вы сможете сделать, убирая собственный страх, проявляя доверие полное. И только проявив полное доверие, вы на самом деле сможете решить правильно все необходимые задачи.

67. Потому что здесь победить страх вы сможете, только проявив доверие. Только лишь проявив доверие, вы сможете правильно сделать какие-то шаги (цепочка логическая замкнутая здесь), а сделаете конкретные шаги наиболее правильно – это, естественно, приведёт к освобождению от недостатков, от каких-то пороков. А значит, резко начнёт уменьшаться то

внутри у вас, что порождает страхи.

68. Пробовать решить задачи, которые пред вами стоят, не проявляя доверия... их нельзя сделать правильно, эти задачи: у вас сил не хватит. Ибо, когда вы прикасаетесь к Истине, идёт активное вскрытие ваших слабостей и связанных с ними страхов. Но со страхами сами вы не справитесь, не проявив доверия.

69. Ибо эти страхи ослепляют настолько сильно, что в этой тьме, не взявшись за руку Ведущего, вы не пройдёте нормально. Если вы начинаете хвататься за руки друг друга, это слепой начинает вести слепых, все до одного упадут в яму. Это истина.

70. Поэтому, если приходит Свет Истины, надо уметь за Ним последовать, но вы Его не можете сразу почувствовать нормально. Вы не знаете этот Свет, вы не знаете то, куда Он ведёт, и здесь остаётся доверие.

71. Либо задуматься: «А вдруг ведёт неправильно?» Всё, вы сразу останавливаетесь, вы не сможете пойти. Но именно к этому всё и стекается: «А вдруг что-то не так, вот здесь как-то непонятно». Ну а раз непонятно, наверное, неправильно. Идёт сразу добавка: «Наверно, опасно». Ведь так боящийся оценивает непонятное.

72. Он не оценивает непонятное как самое правильное, что-то удивительное, нет. Обратите внимание – непонятное настораживает. И если страхов много, оценка пройдёт однозначно только негативная. Поэтому, соприкасаясь с чем-то, что как будто бы не согласуется с вашими образами, внутри вы ощущаете большую предрасположенность усомниться.

73. Но это подрезает корни вашей веры или того, что способно зародиться в вас и проявиться нормально, этому древу священной веры. Вы подрезаете те корешки, которые начинают формироваться у вас внутри, давать первые ростки. Вы торопитесь уже их подрезать сомнением.

74. Но пока это слабый росток, его подрезать очень просто. Дерево подрезать сложнее. Чиркните ножом по корню – дерево не завянет. А если маленький-маленький росточек ещё проявился, только лишь несколько сантиметров, чиркните точно так же по корню – и он сразу погибнет.

75. У вас ещё не выросла вера настолько, чтобы по корню можно было как-то неосторожно «чиркать»; у вас ещё не такая вера. Поэтому любое «чирканье» очень опасно. Если вы неосторожно чиркаете друг друга, вы создаёте друг другу крайне сложные, опасные условия...

76. Вы приведены сюда определённым зовом, которого должно быть достаточно, чтобы дальше вы приступили к работе. Но не когда этот зов должен бесконечно звучать, вдохновлять вас и не открывать ваши страхи.

77. Ведь, испытывая этот зов, вы попадаете в искусственные условия, где вы минимально способны испытывать страхи, которые внутри у вас есть. Вы как будто бы поднимаетесь на чьих-то крыльях над этими преградами, испытаниями, которые вас на пути ждут. И вам как будто бы легко становится, легко вдохнуть грудью. Но этого недостаточно, это искусственно.

78. Это возможно только вначале, чтобы позвать. И те, кто к этому предрасположены уже, это чувствуют. Те, кто не предрасположены, этого не чувствуют, они не готовы. Так, если вы почувствовали это и пришли сюда, это означает, что вы уже нашли правильно. Но дальше... начинается самое главное – работа.

79. Работа, где вы должны подвергнуться испытанию, где вас надо расплавить как какую-то руду с примесями, которые содержат в себе много всего лишнего. Расплавить и очистить вас, чтоб вы были драгоценным каким-то металлом, чем-то удивительным, сверкающим под солнцем лучей Бога, чтоб вы, отражая Его Свет, озаряли мир удивительным светом.

80. Но для этого надо очистить вас от этих примесей, для этого надо подвергнуть вас огню, как руду подвергают огню. Но это жаркий огонь, огромная жара в этом пламени, и вы сейчас этому начинаете подвергаться.

81. Будьте внимательны к своим внутренним позывам. Ведь кто-то из вас засуетится, кто-то почувствует, что, видимо, пора уже убираться восвояси, найти какое-то другое приложение усилий. Как будто бы от веры не отказываясь, но замечая, что, видимо, надо где-то в другом месте приложить нужные усилия. Но всё это будет бегство, это будет как обман самого себя. Это на самом деле неверно.

82. Ибо построить будущее можно, только соединив усилия, когда вы выстроите единое общество. Вы не собрались сюда, чтобы пережить какой-то катаклизм, а дальше разбрестись и делать то, что доселе делали, повторять глупости, которые повторяли тысячи лет. Нет.

83. Если где-то сейчас кто-то, получая информацию о том, что вероятные какие-то сложности могут произойти, уже заботится о том, где запастись продуктами, куда лучше уйти в горы, где лучше спрятаться, они больше беспокоятся о том, чтобы вот именно просто пережить какой-то пик катаклизмов, но не выжить на самом деле.

84. Нельзя выжить, спрятавшись в норе с каким-то огромным объёмом продуктов. Ну и что, съедите вы, как крыса, как мышь, в этой норе, как грызун, этот объём продуктов, и что дальше? Как жить вы будете дальше?

85. Вы пережили катаклизм, и вот вы держите сундук какой-то рядом и боитесь, что кто-то может прийти и забрать у вас. Но во что выльется ваша жизнь тогда? Какое зрелище вы начнёте представлять из себя?

86. Человек на самом деле не так-то и готов вот так, прожив где-то в норе какой-то период времени серьёзных изменений, выжить дальше. Цивилизованный человек далёк уже от того, чтобы жить нормально в природе. Обязательно чтобы было отопление в доме, чтоб обязательно искусственное питание, чтоб обязательно было множество всего...

87. Люди так не жили раньше. И они не топили свой дом таким объёмом дерева, как топите сейчас вы. Для них было это всё несколько иначе, они жили проще. То есть их способность приспособиться была куда больше, чем сейчас у вас.

88. Поэтому торопиться просто лишь где-то спрятаться, не задумываясь о нормальном построении общества, об истинном построении общества, – это лишь попробовать выжить на время. Но, может быть, гораздо легче было бы погибнуть в каких-то катастрофах быстренько (ничего, чуть-чуть пострадал и всё), чем потом ввергнуть себя в куда более длительные страдания, переживания и страхи, куда более неприятные.

89. Поэтому что лучше – это будет ещё трудно сразу назвать на самом деле. Не будет ли это гораздо хуже? Вы выйдете из норы... А что дальше? Что начнётся? Не будете ли вы вырывать друг у друга кусок хлеба с трясущимися руками и выпученными глазами, с всклокоченными волосами? Что за зрелище может быть в этом случае?

90. Поэтому, если допустить, что что-то может произойти, если оно действительно порушит систему жизни, существующую на Земле, систему ценностей, которая существует на Земле, то вообще выжить – это большой проблемой станет для человека. Не построив нормального общества, выжить нельзя.

91. Вот вы и собрались здесь для самого главного – построить основу, на которой только лишь и может существовать нормальное общество. Здесь живут люди в полном доверии друг другу, где действительно единая Семья единоверующих людей, где нет спора о духовном, где нет стремления к лидерству во всех направлениях, тем более в духовном (это категорически).

92. Ибо если где-то в творчестве может подстёгивать какое-то стремление сделать лучше, чем то, что сделал ближний, и допустить это можно, то в духовном смысле, конечно, это никак нельзя допустить.

93. И то лидерство, которое вообще существует сейчас, – в большей мере это просто лишь патологические проявления со стороны эгоизма. Это уже очень ненормальное явление.

94. Так вот вам надо построить эту Семью. И только лишь где у вас есть возможность соединиться всё больше и больше друг с другом – только там действительно и появляется истинное проявление вашей жизни. И чем больше воссоединитесь между собой, тем более активно и глубоко вы способны будете изменить самих себя.
95. Вот и надо уметь сейчас это оценить и нормально пойти на испытание, которое пред вами возлагает. Нормально многое оценить, многое почувствовать надо будет, чтобы понять.
96. Ибо одно дело – что-то вам приходится понимать на уровне просто лишь информации, на языковом уровне, привычном вам сейчас в общении. Другое дело – когда вы к той же самой информации прикасаетесь через чувства свои. У вас появляется несколько более глубокая способность понять явление, к которому вы прикасаетесь.
97. Поэтому многие переживания в какой-то мере очень нужны вам. Попадайте в них на здоровье – так Я могу выразить в этом случае. Если говорите вы друг другу: «Кушай на здоровье», то Мне, получается, уместно здесь добавить: «Ну, вы погорите на здоровье!»
98. Пусть это на ваше здоровье пойдёт, во благо ваше, но вы подойдите к этому правильно. Вы не пугайтесь в своём недоверии, что над вами кто-то посмеётся, и вас не любят, и вы никчёмны. Нет такого, скажите сами себе: «Да глупости всё это!»
99. И если вы к этому так не подойдёте, вы замучаете себя и замучаете ближних своими требованиями, чтоб они постоянно вам показывали, что они к вам нормально относятся, что на самом деле они не куют против вас что-то непотребное, что-то опасное для вас, что они просто не имеют каких-то коварных замыслов против вас.
100. И в этом вы тоже должны суметь проявить доверие. И где доверие не торопитесь подорвать в себе своими собственными домысливаниями относительно тех поступков ближних, которые как будто бы говорят о том, что у ближнего есть коварный замысел в вашу сторону.
101. Не цепляйтесь за эти поступки: это лишь зазвучит струна ненастроенная у ближнего, ему надо её настроить. Ну, звучит она не так, как вы бы хотели. Она действительно звучит негармонично. Никто не захочет, чтоб она так звучала. Никто на Земле, не только вы. Поэтому это не с вашим личным эгоизмом связано.
102. И надо помочь ему эту струну настроить. Но вы должны потерпеть. Ведь если у него появилась возможность «зазвучать», у него, значит, появится возможность это осмыслить. Но для осмысления нужно время.
103. И если вы сразу сорвётесь и начнёте его осуждать, он испугается, он закроется, он будет сторониться общения с вами. Но тогда ему сложно будет помочь. Это начнёт растягиваться во времени. Но он будет терять силы с течением времени, и у него всё меньше может оказаться возможности это всё решить правильно. Это выльется в болезни, во многие сложности выльется.
104. И здесь, конечно, надо суметь терпеливо к этому отнестись. Не осудите его. Но это с одной стороны, для того, кто может увидеть это явление, Я подсказываю. А с другой стороны (для того, кто попадает в эти условия и видит, что его негармоничное как будто бы вызывает осуждение в ближних) Я подсказал уже до этого: не надо торопиться этого пугаться.
105. Может как-то проявиться у ближнего что-то как будто бы коварное, и он может как будто бы посмеяться над вами. Но это тоже надо рассмотреть с этой позиции, что это тоже «струна ненастроенная». Это может быть, конечно, и струна, а может быть, всё гораздо проще – что этого просто не может быть.
106. Да нет, он улыбнулся совсем по-другому, он проявил строгость не потому, что он осудил. Да он просто любит вас, он дорожит вами, он живёт с вами, да он жизнь посвящает, чтоб вам помочь!

107. Нужно ли ему доказывать постоянно, что он вам хочет помочь? Зачем с него требовать, чтоб постоянно шло это доказательство? Это ненормальное проявление. И даже можно добавить: если вы это потребовали и он это сделает, не думайте, что у вас уйдёт это требование. Оно у вас проявится вновь, но оно проявится крепче.

108. Если он опять шаг навстречу сделает, на время вы успокоитесь. Но требование проявится ещё сильнее, связанное с тем, что вы уже будете сравнивать. Если он всё-таки в какой-то момент сказал, что он вас любит и вами дорожит, вы будете знать: значит, в этот момент он действительно любил и дорожил. А вот тут он уже не говорит – наверно, это кончилось. Понимаете, где будет обострение на самом деле?

109. То есть всё ярче и ярче будет возникать разница между тем, что он говорил в какой-то день, и тем, что он не говорил в какой-то другой день. А вы этого ждёте, и вам кажется: ну это же элементарно, что ж тут такого – проявить какой-то явный знак, что вы нужны этому человеку, что он очень хорошо к вам относится. Казалось бы, ну что тут такого? И у женщин, конечно, сильно стоит этот вопрос.

110. Но посмотрите на подсказку, которую Я сказал. Как будто бы и действительно ну что тут такого... Но оно неизбежно приведёт к слабостям большим. Неизбежно. Вы не будете замечать, как будет расти это требование внутри, и оно всё ярче и ярче будет вас пугать.

111. Но ведь это же не одно будет требование. Ведь по жизни мы рассматриваем не только одну какую-то сторону взаимоотношений человека с человеком и взаимоотношений мужчины и женщины. Там очень много разных сторон. И вот один момент недорешённый... в другом моменте возникнет вопрос: ну что тут такого... в третьем – ну что тут такого... И в конечном итоге ничего не удастся вам решить.

112. Вот эти маленькие камушки, которые один за другим вы подбираете, потом отяготят ваши крылья. Вы потом посмотрите – у вас уже мешок камней. Вы машете крыльями, а взлететь никак: мешок огромный, он волочитя по земле, и вы уже действительно чувствуете себя никчёмным.

113. Потому что ближние летят, им удалось взлететь, они рядом машут крыльями, счастливые. А вы тут действительно, и небезосновательно, можете почувствовать, что вы не можете...

114. И это чрезвычайно сложная будет задача – сразу отрезать от себя этот мешок. Его надо будет не отрезать – надо будет камень за камнем в обратную сторону выбросить.

115. И поэтому, чем больше в мешке камней, тем дольше времени надо это всё выбрасывать. А ближние будут всё больше набирать высоту в своём полёте. Конечно же, это не безысходная ситуация. Картина эта может подать идею безысходности как-то, а на самом деле посмотрите: логика не ведёт к безысходности; если вы живёте, значит, время есть выбрасывать эти камушки.

116. И тут надо не ввести себя в ситуацию самоуничтожения, где вы сами себя загоните в тупик и скажете: «Всё, теперь я уже ничего не могу, я ничего не успею!» А как можно говорить «не успею»? Если вы живёте, значит, вы успеете.

117. Куда вы торопитесь? Автобус ещё не отошёл от остановки. То есть не надо привычными мерками это всё мерить. Жизнь продолжается. Продолжайте выбрасывать камни и не беспокойтесь. Главное будет ценное – это то, что вы всё-таки берётесь выбрасывать камень за камнем из этого мешка в обратную сторону, в обратной последовательности.

118. Поэтому Мой призыв к вам – быть очень внимательными к каждой мелочи, которая возникает в ваших взаимоотношениях, в вашей жизни. Умейте к этому правильно отнестись, не пугайтесь и будьте бдительны: не собирайте эти камушки.

119. Не пытайтесь логически многое оценить из того, что Истиной для вас поставлено. Не будет правильным, если Я буду ставить вам задачу и раскрывать всю полноту логики, связанную с этой задачей, чтобы сначала вас убедить в плодах, которые должны быть в этом случае.

120. Но даже если Я так и сделаю, уверяю вас, это никак не улучшит ваши отношения, это никак не уменьшит ваши страхи. При попадании в огненный рубеж вам будет больно, и всё равно вам надо будет идти по этому рубежу.

121. Ибо решение этих проблем внутри зависит не от головы, не от того, насколько логично вы оцените всю полноту логики этой картины. Зависит от того, насколько проявлено ваше доверие, ибо в момент горения нужен ваш шаг, конкретный, практический шаг в нужном направлении.

122. Но шаг. Не мысли, а чувственный, волевой шаг ваш. Когда вы, зная, что это страшно, не пытаетесь осмыслить, почему страшно (страшно, но это надо сделать), а вы берёте и стараетесь сделать. Потом осмыслим, с чем это было связано, но давайте сделаем.

123. Вы хотите сразу порой осмыслить и начинаете стоять, осмысливать, но проблема уходит, она видоизменяется. Время идёт, всё меняется. От того, что вы стоите, меняется ваша судьба. То есть идут изменения последствий разнообразных.

124. И вы теряете то драгоценное время, которое вам отведено на то, чтобы преодолеть эту преграду. Вы её не решаете на самом деле. Вы не решаете проблему страхов внутри. Вы пробуете найти успокоение, но не решая проблему. Голова ищет успокоение.

125. Когда человек боится, ему надо осознать характер опасности, поэтому заложен механизм осмысления опасности. Как ребёнок учится? Что-то опасно, он соприкасается, обжигает руку, прикоснувшись к печи, – он осознаёт, что такое горячее. То есть ему надо осмыслить опасность.

126. Вот этот простой основной механизм, заложенный в вас, порой играет не очень нормальную роль в вашей жизни. Если б вы не обладали духовной тканью, то он играл бы нормальную роль.

127. Но в том-то и дело, что однажды вы стали обладать духовной тканью и логика вашей жизни изменилась очень сильно. И то, что доселе было логичным (в смысле – если логично, то разумно, а значит, благоприятно), то с обретением духовной ткани эта закономерность однозначно не работает. Не всё, что ранее было логично, разумно и благоприятно, для духа остаётся таковым.

128. Есть определённая в чём-то логика, но эта логика может быть у вас разной. Есть одна логика, связанная с разумом, связанная с одной стороной вашего проявления. А вот у духа несколько меняются условия, при которых вы должны воспринимать окружающую реальность. А значит, и переживать её вам надо несколько иначе.

129. Если оставлять в прежнем качестве, каким это было до обретения духовной ткани, тогда вам надо было всё это «чикать ножничками» и вашу чувственную сторону сводить к минимуму, потому что такая объёмность её никому не нужна, она не даёт разумно мыслить.

130. Но вам её нельзя «чикать», вам-то, оказывается, её надо сохранить. Так вот в данном случае уже требуется другое таинство – когда ваш дух сможет взять под контроль эту чувственную сторону.

131. Эта задача очень непростая. Здесь постом и какими-то категоричностями, которые вы можете проявить, устремляясь фанатично как-то, бичуя себя, исполосовав свою спину ремнём, как будто бы взрастить дух быстренько и отсечь все свои пороки – нет, оказывается, это не поведёт к этому. Совсем к этому не ведёт.

132. Вы хоть закопайте себя в землю, не ешьте всю жизнь ничего, да хоть что придумывайте – эти глупости, эти игры на

самом деле дух ваш не формируют. Это была попытка наивная у человека – каким-то кратким путём как можно быстрее избавиться от этих пороков.

133. Так дело в том, что это, оказывается, не решает духовную задачу. Да, оно рождает определённую силу воли, но это с духовной стороны не связано. Вернее, не связано в необходимом объёме, который требуется развивать у человека.

134. Ведь у бойцов, которые занимаются боевыми искусствами, воля замечательная. И что? В каком смысле он проявляет себя человеком? Да, он пойдёт на всё, он пойдёт на огонь, он пойдёт на что-то убийственно опасное, он будет проявлять всю свою силу, какую только имеет, до последней капли этой силы, которая таится у него внутри. Он готов выложиться полностью, он готов один пойти на большую рать, предстоящую пред ним. Воля есть, он будет махать мечом до последнего, пока таится в нём эта сила. И что?

135. Разве у него проявились от этого удивительные качества добра, способность всепрощения, великая способность в любви обратиться ко всем вокруг, его способность терпеть бесконечно всё то, что может быть неприятным ему, и нежелательным вообще для гармонии, и его «я» может задевать болезненно? Разве лучшие бойцы – это действительно однозначно самые добрые люди на Земле? Нет, вы знаете, что это не так.

136. Значит, направленность в эту сторону – формировать эти волевые особые качества – вовсе не означает развивать духовную сторону, Божественную ценность, которой вы наделены как маленькой искрой и раздуть которую вы обязаны, родившись на этой Земле.

137. Не просто когда Я предлагаю вам: знаете, вы можете, конечно, раздуть, а если не хотите, и не надо. Нет, Я не так обращаюсь к вам. Я действительно подчёркиваю – вы обязаны это сделать.

138. Поэтому Моё пожелание, чтоб вы сделали всё правильно, сродни требованию, сильному требованию. И если вы где-то не будете делать, то Я буду переживать о том, что вы не делаете. Дав вам что-то, Я верю, надеюсь, что вы постараетесь это сделать. Значит, Я начинаю переживать и дальше смотреть, как правильно вы начинаете делать, чтобы дальше дать вам подсказку.

139. И если вы пришли спрашивать, Я поверил вам и, выражая надежду в полной мере, что вы действительно хотите это сделать, начинаю за вас переживать.

140. И особенно уязвимое место для Меня в переживаниях – это дети. Это да, Я могу в какой-то мере сильно попереживать.

141. Но резко уменьшается объём переживаний за тех, кто не принимает Истину, у них потому что другой путь и мера ответственности совсем иная. Я за вас гораздо сильнее переживаю.

142. И если где-то кто-то на войну попал, а вы живёте здесь не на войне, у вас определённые условия, и порой даже очень тепличные, на первый взгляд (даже можно так выразиться), то Я переживаю больше за вас.

143. Не потому, что это какая-то Моя эгоистическая привязанность, что Мне эта игрушка более дорога, Мне она нравится, а та не нравится. Нет, те люди также Мне дороги. Это Мои братья, они также все рождены от одного Отца вместе со Мной, как и Я рождён от Отца. То есть это всё родное. Но мера переживаний определяется прежде всего за тех, кто выразил готовность что-то изменить. Ведь от этого изменения зависит уже жизнь и тех людей впрямую.

144. Значит, если вы не решаете этот вопрос, о других Мне уже переживать нет смысла, они всё равно погибнут. Так значит, прежде-то Я с вас буду это спрашивать. Вы, решая этот вопрос, решите и их жизнь. Тогда всё упрощается в Моих переживаниях. Поэтому они больше сконцентрированы на вас.

145. Но если Я буду так переживать, Я буду требовать с вас, хочу Я или не хочу, буду как будто бы требовать с вас. Я жду

от вас, что вы берёте Слово Моё как закон и для вас оно всё, оно как молния, как гром и как что-то, что вы просто берёте и начинаете действовать однозначно. Не подвергая никакому сомнению, вы начинаете действовать как настоящий ратник, которого не надо долго убеждать: «Давай так делать. Зря ты так не делаешь. Ты опять не делаешь, ну почему? Давай сделаем».

146. Я ж так не должен вас уговаривать, это будет очень горько. Нет такой возможности так уговаривать. Да и будет ли это во благо? Если Я начну уговаривать, не будет ли это та закономерность, о которой Я до этого вам упомянул (Я уговорил вас в один момент, в другой раз не уговорил – вам уже кажется: а почему не уговаривал)? Вот же доселе дважды уговаривал, а сейчас почему-то не стал уговаривать... «А может, это не Истина, может, тут неправильно что-то?»

147. То есть вы уже начнёте привязываться к этому уговариванию. У эгоизма есть очень опасная сторона. Она незаметно действует, как дурман. Вроде бы голова хорошо работает, а вроде бы и нехорошо: непонятно, где граница произошла, что случилось.

148. Как будто бы всё видишь, но уже в каком-то другом свете. А чем дольше это видишь в другом свете, тем оно становится более привычным, и уже старое кажется дурманом. То есть здесь очень легко настроиться на ложное в этом случае. И тогда будет очень сложно вас вывести из этого дурмана, уже по-настоящему в который вы попадаете.

149. Поэтому тут нужна бдительность ваша, тут нужно просто ваше доверие, где никакое убеждение на самом деле не сыграет нужную роль. Это можно только лишь тихонечко сказать, и этого должно быть достаточно, оно должно быть как отрезано для вас: вы взяли и сделали.

150. Почему, для чего – не торопитесь осмыслить, не всё можно объяснить сейчас. Особенно сейчас, когда вы так сильно сбились в разные стороны с Пути Истины, что всем вам порой давать приходится разные направления на каком-то отрезке пути жизненного. Именно разные, чтоб постепенно вывести вас к одной дороге.

151. Я вам этот образ уже приводил. Есть Путь, есть прямая дорога, но вы в разные стороны настолько сбились, в разные уровни сбились, что одного надо чуть-чуть приподнять, другого надо чуть-чуть приопустить; одного надо повернуть сейчас влево, чтоб вывести на дорогу, другого надо повести вправо, чтоб повести на ту же самую дорогу.

152. И получается, если вы начнёте осмысливать: «А почему меня вправо, а его влево?..», как же Я смогу вам объяснить. Я же буду вам рассказывать о дороге, которую вы не видите.

153. Одно дело, Я говорю вам о дороге, которую можно увидеть. Я скажу вам: «Да как же иначе! Посмотри, вон, видишь, он с той стороны дороги находится, поэтому Я сказал ему направо. А ты с правой стороны дороги – Я тебе сказал налево». То есть другое объяснение будет здесь. Здесь оно уместно, Я как будто могу показать вам пальцем, и вы скажете: «А, ну да, действительно, как это я раньше не додумался». Вот это будет просто.

154. Но мы говорим о дороге, которую так нельзя увидеть, её пальцем нельзя показать. Эта дорога, получается, и есть Я. Ведь если Я вас веду, Я вас веду к себе, Я вас веду через себя к своему Отцу. Так как же Я покажу? И будет ли вам достаточно, когда вы скажете: «Почему его направо, а мне налево?», если Я скажу: «Так это потому что так лучше ко Мне подойти, так лучше Меня понять будет, так лучше через это всё прийти к Моему Отцу»? Неужели это будет достаточно понятно? Не будет достаточно понятно, вам хочется более конкретного.

155. Но тогда надо погрузить вас в понятие «всеведение», когда вам надо раскрутить ситуацию, при которой вы увидите все механизмы, связанные с вашим развитием: что с чем связано, что к чему ведёт, что зацепляет другое, как это сказывается на действии ближнего, почему оно сказывается на действии ближнего именно так...

156. То есть для вас тогда надо раскрывать такую картину, которой мы можем посвятить несколько лет непрерывного освещения. Но чем же мы будем заниматься? То есть надо перестать кушать, надо перестать вспахивать поля – давайте

сначала несколько лет поговорим.

157. Расскажу Я вам эту картину большую-большую, разрисуем её, потом повторим некоторые места, потому что вы за несколько лет забудете про них уже. И пока вы не уясните хорошенечко, ещё оставшиеся годы, десятилетия на это потратим.

158. Ну а там, в конце, на пенсии, уже возраст у вас будет... вот скажу: «Ну, давайте теперь попробуем сделать». А вас уже мало осталось рядом, уже старенькие такие сидят все вокруг, что-то там «попыхивают»... Скажу: «Ну, пойдём изучать, что такое эгоизм, сейчас попробуем на практике». Встали, поскрипели и... упали.

159. И всё, Я сижу перед кучками праха – и уже глас вопиющего в пустыне: «Где же Мои ратники?» А ратники слушали Мои объяснения, они так хотели, они настолько считали это ценным...

160. Ну, вот так и закончилась эта сказка «Об удивительном пути передачи мудрости жаждущим на Земле». Так вот давайте не рисовать эту сказку.

161. Я в какой-то мере, по своим особенностям, очень бы хотел где-то и объяснить что-то вам, но ощущаю запрет, чувствую – это просто нельзя делать. И поэтому Я не делаю. И Мне остаётся только переживать, когда вы этого от Меня требуете, а Я знаю, что не могу это сделать.

162. И Я просто говорю вам порой: «А не знаю». Вы спрашиваете, и Мне нравится говорить: «А не знаю». Порой вы думаете: «Как же так – не знает? Слово Божье не знает ничего?» А Мне интересно порой просто вам отвечать так. На какой-то вопрос простой Я говорю: «А не знаю, почему так».

163. А что же ещё вам сказать? Опять начнётся та же самая сказка. На неё Мне надо потратить много-много времени. Но мне нужно доверие от вас. И если Я говорю: «А давайте вот так», не надо больше объяснять, пойдите сделайте.

164. Ведь вы решаете задачи сейчас многие, которые больше никогда на Вечном Пути вашей жизни не потребуются рассматривать. Зачем вам этот опыт? Он чисто сиюминутный. Вы сейчас это решаете, потом вы вправе это забыть и больше никогда об этом не вспоминать.

165. Нужен порой опыт, который действительно надо уяснить, дабы им пользоваться дальше. Но есть масса вещей, которыми пользоваться дальше не надо, их просто надо забыть. Так позвольте Мне многое не объяснять, а просто сказать вам: «Сейчас вот так делаем. Не смотрите на логику этих вещей».

166. Если увидите нужным вместе порассуждать, это нормально, это допустимо. Покопайтесь, попробуйте обсудить, попробуйте подтянуться сознанием и найти Божественную логичность этого явления (что положительного из этого сможете сами извлечь). Попробуйте, это допустимо, нормально.

167. Но не торопитесь эти ответы услышать от Меня. Ибо со Мной в общении вам важно проявить своё доверие и Я его должен увидеть. Чтоб Я не видел ваше доверие от своих попыток вас убедить. Это совсем не то, что нужно. Это неистинно, это такая ситуация горестная.

168. Если вы этого порой просите, для Меня это как обстоятельство, когда вы Мне демонстрируете своё недоверие. Вы идёте ко Мне за помощью и одновременно демонстрируете Мне, что вы Мне не доверяете. И как Мне это ощутить надо? Ведь Я верю и надеюсь, что вы приходите взять действительно с желанием это исполнить.

169. А получается, вы Меня ставите в условия, где вы лишаете Меня веры в вас, вы лишаете Меня даже надежды, что вы хотите исполнить всё правильно. Вы начинаете демонстрировать своё недоверие.

170. Но ведь в этом случае вы пробуете перечеркнуть последнюю у Меня надежду, что вы всё-таки сделаете правильно. Но Мне становится тяжело от этого. Если Я вас вижу, с вами общаюсь, Я не могу не надеяться, не могу не верить вам, что вы хотите действительно сделать всё правильно.

171. Зачем жить Истине рядом с теми, кто не хочет её исполнять? Просто перечёркивается смысл. Это не может быть радостным, потому что этим перечёркивается жизнь. Как можно радоваться тому, что убивает жизнь?

172. Поэтому здесь надо уметь это всё правильно оценить. Надо уметь проявить своё доверие правильно и победить страх, ибо ваш страх велик (велик передо Мной, велик перед ближними).

173. И убрать страх сможет у вас именно ваше доверие, когда вы просто попробуете как будто нырнуть в воду, которую вы видите перед собой. Как будто бы страшновато, высокогато... трамплин, с которого нужно нырнуть, может быть так. И Я зову вас: ну, нырните.

174. А вы думаете: «А вдруг разобьюсь. А вдруг больно ударюсь. А вдруг вода холодная, а вдруг я не смогу плыть...» Вы допускаете иллюзии, мысли, которые вам дороже, чем Мой зов. Если вы остановились от этих иллюзий, вы продемонстрировали Мне, что это вам дороже.

175. Иначе как можно логично по-другому рассмотреть эту ситуацию? Есть Мой зов, вы приняли это как зов Истины, и есть ситуация, которая вас остановила от исполнения Моего зова. Так в каком случае вы можете остановиться: когда Мой зов вы ставите выше всего или когда ситуацию, которая вас остановила, вы поставили выше Моего? Что на самом деле произошло?

176. Логика здесь простая: вы соблазн свой поставили выше Моего. Но как же тогда вы ждёте спасения какого-то, как же вы ждёте нормального развития в этом случае? Откуда оно вообще может появиться?

177. Ведь это же просто иллюзия у вас возникает, что вы в таком состоянии как будто бы заодно как-то, в одном потоке, в одной лодочке под названием «Ковчег», что вы спасётесь. В лодочку вы заберётесь, вы можете забраться, но это та лодочка, где нельзя спастись при таком качестве вашей веры.

178. Вы можете умереть на любой из палуб этой лодочки, вместительной лодочки (здесь животных много помещается и людей много может поместиться). Независимо от объёма места, там существующего, всё-таки там тоже можно погибнуть, проявляя своё недоверие.

179. Здесь не потребуется порой даже и отгонять вас, сказать: «Отойди от Меня, не занимай это место. Ты не идёшь по закону Истины, ты беззаконник. Уйди, Я не знаю тебя». Не надо будет даже этого говорить. Да Я и не смогу так сказать.

180. Конечно же, если вы будете стараться залезть в эту лодку... ну, залезайте. Конечно, вы войдёте туда, даже в большем количестве, но Я не спасу вас, Я не помогу вам, не смогу помочь вам спастись. Вы просто умрёте там, на палубе. Вы превратитесь в прах, потому что на самом деле вы отвергли жизнь, вы не сделали самого главного, ключевого, от чего всё и решаться должно.

181. Так вот это доверие сейчас вам проявить жизненно важно. Затянув с этой проблемой, вы позволяете страху существовать гораздо более продолжительное время, нежели допустимая норма существования этого страха. И тогда, превышая эту норму, существование страха у вас начнёт подрывать ваши физические силы. Страх бесследно не пройдёт, он оставит след в качестве заболеваний.

182. Поэтому вы входите в опасную зону. Либо вы верите, либо как-то надо суметь отказаться и покинуть эту среду. Потому что здесь, в этой среде, не получится по-другому жить спокойно. Здесь всё равно будет действовать Моё желание.

183. Волю, которую выражает Мой Отец, Я буду через себя, через природу, которой Я наделён Волею Отца, выражать, и это будет плотно влиять на вас. Ведь вы имеете такую же природу. И если Я буду это ощущать, во Мне это будет раскрываться, то это сильно будет влиять на вашу природу. Вы никуда деться уже из-под этого воздействия не сможете, куда б вы ни забрались.

184. Здесь, особенно на этих землях, это действует особенно сильно, потому что на эти земли положена определённая Воля: здесь должен родиться единый народ. Такая Воля не возложена на города другие, там не должен родиться единый народ, там задача такая не ставится.

185. Поэтому вот эта характерная особенность волевых Моих проявлений не сказывается на тех, кто живёт в городах. Там сказывается другое Моё, что допустимо свершать там, то есть в более ограниченном смысле, потому что там не всё возможно сделать. То, что возможно, то и будет сказываться на верующем, живущем вне этих земель.

186. Но максимально сильно требование будет сказываться именно здесь, потому что на этих землях проявлена вся полнота Воли Божественной, предначертания Божественного. И требование стоять будет великое, оно гудеть будет в каждой кустике, в каждой клеточке вашего тела, и его избежать нельзя.

187. А если это мир, связанный с чувствами, то обойтись без переживаний никак нельзя, где есть и удивительные радостные переживания, но есть и очень болезненные переживания.

188. Так вот давайте устремимся сейчас правильно решить эти проблемы, ибо, затягивая с болезненными переживаниями, можно подточить свои силы. Это опасная игра – так вот пренебрежительно относиться к нормальному прохождению огненных рубежей.

189. Здесь нельзя пренебрежительно к этому относиться: вы начинаете играть со смертью в самом прямом смысле. Ибо, отвергая жизнь, вы начинаете прямиком двигаться к смерти.

190. Отвергать жизнь – это что такое? Так это отвергать всё то, к чему Я вас призываю. Любая ваша попытка обойти задачи, которые Я ставлю, – это отвергнуть жизнь.

191. Не отвергнуть какую-то часть в этой жизни, как вы могли бы отвергнуть какие-то проявления творчества в жизни (то есть вам нравится гончарное и вы перестали заниматься кузнечным). Вы отвергли какое-то действие, связанное с ремеслом, но это не означает, что вы отвергли жизнь. Вы взяли другое ремесло, и это вполне нормально, потому что нет смысла сразу два ремесла или три двигать, да и возможностей таких реальных у вас может не быть.

192. Но мы говорим о другом, ведь всё, что Я даю, – это сама жизнь. Я не даю вам части, которые заполняют жизнь и где что-то можно сделать, а что-то на потом отложить. Нет, если Я уже даю и вы тем более, самое главное, начинаете это видеть, замечать, что это касается вас, – вы обязаны уже решать это правильно.

193. Вам надо приложить всю полноту вашего доверия, всю полноту ваших возможностей, сил, но постараться решить эти вопросы. Вот она – ваша главная задача. И надо это всё решать всем в необходимой полноте.

194. Так что активность нужную стремитесь сейчас проявить, это жизненно необходимо. Страхи надо победить, их очень много.

195. Ибо Я говорил вам раньше, что, когда искусственно усиливается активность вашего изменения, это увеличивает страхи, и сейчас Я вижу необходимым ещё раз напомнить вам об этом. Так вот не забывайте, что это будет связано именно с вашими страхами: они начнут сильно активизироваться.

196. Но активизация страхов опасна. Если вы боитесь, вы склонны предать. Если вы боитесь ближнего, вы однажды его

предадите. У вас появляется всё больше предрасположенность предать его, ведь предают от страха, именно от страха.

197. Пока вы боитесь, вы предатели потенциальные внутри. У вас просто лишь не случилась ещё ситуация, при которой вы сорвётесь на это предательство, вы измените, то есть у вас предательство обязательно произойдёт.

198. Не затягивайте эту опасную ситуацию, не держите эти страхи. Вы их должны правильно преодолеть. Правильно преодолеть! Ведь предателем становится не обязательно слабодушный человек, это может быть и сильный человек.

199. Но неправильные понимания его, неправильные оценки легко могут подвигнуть его к тому, что ему будет казаться, что нормально сделать вот этот шаг, это нужно сделать. Но, сделав, он опомнится, а уже поздно, уже что-то сломано и пошли последствия. Горько о них думать, но это уже сделано.

200. И это так произошло незаметно как будто бы, и казалось разумным, на первый взгляд. Но это сработал страх, именно страх. Поэтому, если вы боитесь близких рядом, в семье своей, семью сложить правильно сложно, потому что вы предрасположены к предательству.

201. Это очень нехорошая сторона, и она должна была сильно у вас вскрыться сейчас. Поэтому она даст последствия мыслям ненормальным, логике, которая начнёт у вас проявляться ненормально. То есть многое такое внутри задвигается, даст ход нехорошему.

202. И вам надо быть бдительными, чтобы на это не поддаться сейчас. Очень бдительными, тысячекратно увеличить свою бдительность. Ибо здесь очень большая опасность, вы начнёте играть со смертью. Поэтому страх этот надо обязательно преодолеть, его очень много у вас.

203. И конечно же, если вы вместе все собрались, вы способны не только умножить какую-то добрую силу, не забываете, вы также способны умножить и страх. И он может очень сильно по вам ударить. Вы его умножите, вы же его сгенерируете, вы сделаете его больше, чем вы способны в единственном лице из себя источить. Вы, соединив вместе этот страх, можете здорово сами по себе ударить. И это будет опасное явление.

204. Поэтому, если кто-то рождает какой-то ложный слух, он очень заразно на вас действует, потому что вы склонны бояться. И быстро слух начинает распространяться, рождая сомнения.

205. Но это – ножиком по маленькому росточку, о котором Я уже говорил. И вы можете чиркнуть тихонечко, но потерять сразу всё, что как надежда в вас начинало расцветать. И всё, и опомниться вы не успеете.

206. Как не успели некоторые люди. Утратив контроль над собой, они уехали. У нас мало кто отсюда уезжает. Но есть, кто уезжают под видом, что как будто бы всё нормально, но им хочется поработать там где-то, а есть срываются...

207. Пусть это единицы, но Мне больно за эти единицы, и Я не хотел бы, чтоб хоть один из вас на это сорвался, потому что это дорого очень. И поэтому, конечно же, говорить о чём-то большем нет смысла, тут даже единицы – очень болезненно.

208. Но смысл один – в это легко сорваться и потом начинает нести. Человек начинает собирать всякую ерунду, он начинает, естественно, пробовать оправдать свои слабости.

209. Ему трудно признаться, что он не выдержал по слабости, ему надо опорочить то, что как будто бы его напугало. И он начинает делать то, с чем приходится сейчас соприкасаться. Но это так красноречиво показывает примитивность проявленного страха, узость размышлений человека. То есть вскрывается огромное несчастье этого человека.

210. И сейчас вот ребята, ваши ближние, те, кто отвечает за определённую часть взаимоотношений с миром, соприкасаются с некоторыми явлениями, где бывшие, те, кто как будто бы искренне старались постигать веру, начинают говорить о том,

что просто вообще странно слышать.

211. Это становится очень нелогичным, как какое-то болезненное проявление, которое и на самом деле является болезненным. Это патология, но она имеет одну и ту же основу, у которой одно и то же название – страх. Большой-большой страх. А это советчик тьмы. Это главный советник тьмы, который с вами пытается общаться, передавая глас, но уже не Божий, глас другого начала.

212. Так какой глас вы выберете сейчас в конечном итоге? Глас Отца или глас другой, который тоже может очень мудро на первый взгляд нашёптывать. Но нашёптывает то, что должно рождать боль, что должно рождать разрушение, что должно рождать что-то, на самом деле не дающее жизнь, а разрушающее жизнь.

213. Но лозунги могут быть очень яркие у этого явления. Потому что это единственная возможность как-то украсить ненормальные действия в этом случае. Дать очень удачно рекламу, очень удачно поставить лозунг. Это единственное, что в этом случае возможно, чтобы прельстить вас. Этим можно одурманить, и на это человек оказывается способен легко поддаться.

214. То есть внутри качества ещё пока очень опасные. Склонность, предрасположенность стать изменником, предателем очень большая внутри существует. И она начинает легко проявляться часто в мелочах, в очень простых явлениях вашей жизни.

215. Вам нужно сейчас внимательно на всё посмотреть. И если вам обрисовал такую строгую картину, то у Меня не стояла цель ещё больше вас напугать. Ни в коем случае.

216. Вот именно в этом-то случае, знаете, важен образ ребёнка. Я недавно воспользовался таким образом и посмеялся с вашими собратьями некоторыми, говоря о ситуации, что мы сейчас ставим задачи, которые дьявол не ожидал.

217. Мы ринулись в его сад за яблоками, но он же знает, что там настолько всё охраняется, он даже и не думал, что вообще кто-то туда посмеет полезть. Он настолько был уверен, что туда просто невозможно полезть, потому что там на каждом углу сигнализация и всё прочее.

218. И если б вы дети были такие, знаете... за такими яблоками полезть может только ребёнок, директор завода не полезет. И если вы будете очень серьёзны, вы начнёте строго рассуждать: «Да ну, как можно, это же невозможно!» – и вы убедите себя (вы увидите, как легко вы способны себя убедить). Но дети... они как раз и имеют такую особенность – всё-таки полезть. «Там дед с дробовиком, но мы полезем!» И начинают искать лазейку... Ну, яблоки вкусные, интересно! Да, в своём дворе тоже есть яблоки, но в другом они вкуснее!

219. Там какая-то романтика зудит, надо залезть, победить что-то в себе. Ведь это же друг перед другом ещё надо показать, что смелость-то всё-таки есть, что ты всё-таки можешь преодолеть свой страх и всё-таки перелезть через этот забор!

220. Хотя там и собака огромная сидит где-то в кустах и такой злющий дед сидит где-то там, выглядывает, не спит ни днём ни ночью, только и ждёт, что кто-то из мальчишек залезет и он ему надаёт крапивой или чем-нибудь ещё. То есть вот такие представления у мальчишек яркие, но они лезут, лезут ведь. Зная об опасности, лезут!

221. Рассказывают друг другу: «Ты знаешь, там так строго, я вот лазил вчера...» А другой загорается, понимает, что задача такая серьёзная, там так всё строго, там именно смотрят. Не хочется лезть туда, где никто не смотрит, оно как-то неинтересно!..

222. Так вот здесь нечто подобное. Будьте детьми. Если Я вас призвал, то призвал потому, что Я сам не директор завода, Я сам имею ребяческий нрав, какую-то свою азартность, где Я могу загореться легко, очень ярко рисовать картины, зажигать могу легко вас.

223. Но Я жду от вас аналогичных действий. Я жду друзей, которые по-ребячески могут рядом встать и смело ринуться туда, куда Я поведу. Только здесь не надо со Мной спорить, по-ребячески пробовать лидерствовать тоже (это немножко другая картина).

224. Поэтому давайте в полной мере здесь не брать то, что вы могли встретить в детстве, ведь в детстве вы все друг с другом соперничаете. Тут уж, пожалуйста, не соперничайте с этой стороны. Я ребёнок, но Я знаю, куда вести.

225. Вы не переживайте, что что-то может для Меня в какой-то мере новым быть. Да, мы можем вместе с вами ворваться в ситуацию, где она какая-то ошеломительно странная и Я с ней сам никогда не встречался. Это естественно, ведь Я же не имею жизненный опыт человечества весь в себе. Я соприкоснусь с этим и могу сказать: «Ух ты, вот это да, ситуация!» Но вы поверьте, Я очень быстро оценю эту ситуацию и буду знать безошибочно, где дальше надо идти. Я быстро оценю, вы не пугайтесь, вам надо суметь довериться.

226. А тут вы проявляете своё недоверие, вам кажется, что Я могу ошибиться. И у вас идут оценки очень неуместные, и вы сами себя начинаете останавливать и всё портить, всю такую интересную игру.

227. Мы с бесами будем биться не мечами, где, серьёзно настроившись, задвинув забрало скрежещущее, вы сделаете суровый вид (брови у вас срослись на переносице от бесконечного такого сурового вида), вы хотите напугать бесов. Да нет, мы с другого конца их возьмём: мы просто залезем в их сад и начнём есть яблоки у них, где они вовсе не ожидали.

228. Они вышли все в поле (они знают, что мы биться должны вон там, в поле), они уже приготовились, колья взяли. А здесь, они знают, здесь всё под охраной, тут просто невысказанно полегать, это надо быть ненормальным, чтоб туда залезть.

229. Так а мы такие и есть! Мы и полезем, потому что мы ненормальные в том смысле, в котором привык мир видеть нормальность. Ведь мудрость человеческая – безумство пред Богом (если вы Писание читали, вы найдёте эти строки, там они есть). И мудрость Божия, оказывается, у человека больше безумством рассматривается. Так оно действительно так и есть.

230. Потому что логика, Я вам уже сказал пред этим, несколько иная у духа. А люди привыкли мыслить категориями другого рода, не Божественными категориями. Вот поэтому и воюют, поэтому бесконечно ищут врагов друг в друге. Они пользуются логикой бесов и хотят этой же логикой биться с бесами. Да величайшая ерунда! Так с ними биться нельзя.

231. Нельзя биться их оружием. Вы должны побиться с ними совсем другими методами, вы должны проявить Божественное и увидите, что биться-то, оказывается, и не требуется. Всё очень просто.

232. Когда они увидят с этого поля, одевшись в бранные доспехи, что мы у них съели половину яблок, поверьте, они разбегутся. Они почувствуют, что они, оказывается, уязвимые; что то оружие, которое они придумали, на самом деле полнейшая ерунда; что, оказывается, всё это совершенно неуместно, чтоб с вами воевать.

233. А как с вами воевать... они утратят вероятность вообще найти такое решение, как можно вас победить. Потому что логика, которой вы должны пользоваться, их логике рознь. То есть это совершенно другая логика, и своей логикой они не поймут вашу логику.

234. Ведь чтобы победить противника, надо что-то аналогичное в себе иметь и через это оценить, что может предпринять противник. Почему, когда над картой полководец склоняется, он другому полководцу задаёт вопрос: «А как бы ты себя на месте противника повёл?» Зачем такой вопрос задаётся? Ведь это логичный вопрос.

235. Вот именно как раз разумно задать вопрос: «А как бы ты повёл себя в этом случае?» Как полководец, он должен посмотреть максимально умное, что вообще он сам способен родить. Ведь только тогда он способен угадать максимально

точно, что может предпринять противник. То есть это наиболее умное решение.

236. Так в данном случае, когда мы говорим о логике другого рода, эта картина будет невозможна. Какими бы эполетами ни были отягощены их плечи, какими бы наградами ни были отягощены их мундиры, разве может бес бесу сказать: «Ты знаешь, а как бы ты с Божественной точки зрения должен был поступить в этом случае?»

237. А он и понятия не имеет, как с Божественной точки зрения можно вообще поступить. Он знает, как он со своей точки зрения мог бы поступить. Поэтому это войско обыграть вас может, когда вы играете его оружием, когда вы бьётесь его тактикой, когда вы действительно торопитесь выявить врага и торопитесь бороться каждый день с чем-то, с чем на самом деле бороться нет смысла, а просто можно не обращать на это внимания.

238. Но вы боретесь. И вы вступаете в битву, где вы проиграете. Вы проиграете, дело за временем. Вы истощитесь и никуда не денетесь, завалитесь большой и уже действительно никому не способный помочь. Вы прах.

239. Ибо сила та, которая с вами борется, так не стареет, как стареете вы, она не заболевает так, как способны заболеть вы. И им не надо торопиться, они методично вовлекают вас в игру, в которой они живут, но в которой вы умираете.

240. Так вам нельзя в этом тягаться, вот это надо уяснить. Отбросьте методы борьбы, она не нужна!

241. Вы просто учитесь жить. Жить и радоваться тому, что вам даётся. Даётся мало – да вы не должны вообще оценивать, много или мало вам даётся. Оно дано – замечательно! Что толкает вас оценить, много или мало? То, что связано с как раз миром тьмы больше. Вот это заставляет вас так оценить.

242. Для чего? Чтоб вы были вовлечены в борьбу и добивались большего. Меньшего в этом случае вы не желаете, и вы вовлекаетесь в борьбу: вы начинаете оценивать, что лучше, что хуже. Вам дали почему-то хуже, а ближнему лучше. Несправедливо.

243. Оценку кто вам помог эту взять? Те, кто заинтересованы вовлечь вас в борьбу. И вы вовлекаетесь в неё. Но это борьба, где вы умираете. Вы не развиваетесь в этой борьбе, вы однозначно в ней умираете.

244. И если вы в неё втягиваетесь, ожидать спасения нельзя, его нету в могиле в этой. Нет там его, там нет этой жизни. Вы не туда посмотрели, это вообще противоположное направление. Чего же вы себя выматываете так в этом случае? Чего же вы боретесь друг с другом?

245. Боретесь с установками друг в друге, меняете друг друга. Активно выражаете недовольство по поводу того, что ближний почему-то не делает так, как вы бы делали. Что это за борьба? С чем вы боретесь? Во что вы позволили себя вовлечь?

246. Так вот знайте однозначно: вы вовлекли себя в игру смерти. Вы обречены, пока этим занимаетесь. Вы обречены, и дело стало за временем. Вы вымотаете себя и обязательно погибнете. Перестаньте биться, перестаньте бороться.

247. Помните, что Я говорил вам о ратниках, в руках которых цветы. И если мы где-то можем просто поиграть, сковать мечи, постучать ими просто так, по-мальчишески, это допустимо. Но рассматривать это как битву с тьмой вероятную, к которой надо подготовиться... глупости, полная ерунда.

248. Так вот помните эту несурязицу и не пользуйтесь вы этими методами. Начните рассматривать свои взаимоотношения без борьбы, борьбы не должно быть. Вы должны выиграть, не вступая в борьбу, а увлекаясь постижением Божественного. Божественного звука, который может ближний издать.

249. И где вы будете своим звучанием помогать ему настроить его звучание. Ведь настроить звук порой важно, именно

позволив звучать рядом такому звуку, на который надо настроиться.

250. Как можно настроить звук тому, кто впервые прикасается к звучанию? Вы пробуете ему рассказать словами. Это очень сложно, наверно, будет. Ему надо послушать, чтобы это как-то легло в его памяти и он начал настраивать уже учиться самостоятельно. Ему надо с чем-то сравнить.

251. Значит, чаще надо не говорить о том, как звучит ваш инструмент, а просто звучать. Звучать рядом как полагается.

252. И вот подходы правильные здесь сейчас очень важно правильно осмыслить. Пред вами выбор: жить или не жить. Вот именно в таком виде выбор стоит. И выбрать вам надо обязательно правильно.

253. Но нельзя затягивать больше с тем, с чем вы пробуете затянуть. Потому что на самом деле, конечно же, к этому у вас есть предрасположенность. Сила инерции – могучая сила. Но вы должны всё-таки приложить волевые усилия и переломить эту силу инерции в себе, как можно раньше её остановить и изменить своё движение в другую сторону.

254. Научиться правильно общаться друг с другом, прекратить бояться, начать доверять. Не задумываться, насколько правильно вы боитесь, действительно ли у ближнего камень за пазухой или нет. Не задумываться над тем, насколько действительно правильно вы это почувствовали.

255. А задуматься над другим – поторопились ли вы сами себе сказать: «Да глупости всё это», когда возникла у вас мысль о том, что у ближнего за пазухой камень; поторопились ли вы сами себе сказать: «Да ерунда всё это, не может такого быть». И живёте дальше. Вот эти вопросы и надо уметь вовремя задать себе, прежде чем разбираться дальше, что имел в виду ближний.

256. Ну вот Я выразил, наверно, достаточно (пока, в очередной раз) ясную картину, надеюсь. И это как-то сейчас улучшит ваши жизненные проявления, поможет вам увеличить правильные усилия в нужном направлении.

257. Где, конечно, ещё мы можем касаться неоднократно всего этого через ваши вопросы уточняющие. Время ещё есть. Но это не значит, что сейчас можно подремать. Время есть для тех, кто сейчас не дремлет.

258. Для тех, кто стремится сейчас дремать, Я скажу: «Время уже исчезает», уже можно не успеть. Если вы сейчас продолжите дремать, то можно будет не успеть.

259. И как бы мы потом ни улыбнулись над всем этим, но будет больше похоже, что мы пытаемся взбодрить того, кто сейчас вот-вот должен умереть. Просто взбодрить хотя бы в последнюю минуту жизни, ну пусть он не пугается. Больше на это будет похоже.

260. Утвердиться правильно, дать правильное движение, которое призван дать человек, – эту способность можно утратить. Просто дотянуть до каких-то уже последних дней и отправиться в отпуск, чтобы вернуться уже к плодам, которые, в общем-то, и вы должны были бы сделать, но не сделали, подремали, сделали ближние.

261. И эти плоды, конечно же, ближние сделают, обязательно сделают. Ну так вам же будет потом горьковато это осознавать. Поэтому не дремлите, ибо, уверяю вас, это горьковато потом осознавать.

262. Ну так и живите, чтобы потом не сожалеть. Торопитесь сейчас усилия прилагать правильно. Не давайте себе дремать, торопитесь эти задачи все решать.

263. Не надо по-старому подходить ко всему (что, если гром не гремит, мужик не торопится креститься), эта поговорка смертельно опасна. Вы не должны торопиться Истину познавать только тогда, когда уже Земля горит и вам отступать некуда (и вы срочно торопитесь изучать молитву, думая, что вот сейчас вы заучите её и огонь пройдёт мимо).

264. Нет, он не пройдёт мимо, всё будет печально. Будет единственно радовать, что вы хоть успели молитву выучить. Ну ладно, хоть какую-то крупинку положительную всё-таки вы приобрели, но вы ничего не сделали. Вы просто приобрели крупинку, но окружающему миру от этого пользы не прибавилось, хотя вам она чуть-чуть полезней стала.

265. Но вы же должны не просто приобрести, вы должны сделать. А вот тут уже требуется правильное осмысление, правильное усилие, и здесь дремать нельзя. Поэтому время есть ещё, но для тех, кто сейчас прилагает максимальные усилия.

266. Вы успеете всё, ибо Я всё буду давать вовремя. И если вы всё вовремя берёте и вовремя стараетесь сделать, то вы всё успеете. Всё будет нормально, всё будет замечательно. Но если не торопитесь взять или, взяв, не торопитесь сделать, грустно в таком случае будет. Грустно, но сделать ничего нельзя будет.

267. Подогнать это как-то дополнительно нет возможностей. Нет возможности убеждать вас, что это надо делать именно сейчас и откладывать нельзя. Это только на ваше осознание.

268. Именно уровень этого осознания, способность именно так осознать правильно всё и говорит о качестве, на которое только лишь и можно сейчас положиться.

269. И если вы держитесь за качество, которое нуждается в убеждении, это качество, на которое положиться нельзя. Его можно рассматривать в качестве испытания, но в качестве примера его рассматривать нельзя.

270. А построить можно только на том, что действительно достойно способно себя проявить именно в качестве того, на что можно положиться.

271. Всё, на этом Я закончу своё Слово. А дальше осмыслите и уже в следующие встречи начнёте более глубоко что-то затрагивать, уточняя детали, от которых многое начнёт зависеть уже в конкретных ваших приложениях усилий. И будем дальше всё это рассматривать и двигаться.

272. Будем играть в игру, которая, на первый взгляд, очень опасная. Но мы улыбнёмся и задачу решим, хотя для серьёзных людей она будет казаться неразрешимой. А мы решим её, именно в улыбке её решим, хотя она кажется немислимой. Но это всё мыслимо. Мыслимо для детей, в положительном, красивом смысле этого слова».

273. Это было завершающее Слово в этом Храме. Через несколько дней в Храме возник пожар при поздних строительных работах... И строения не стало.